

ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В РОСТЕ УСТНОГО НАРОДНОГО ТВОРЧЕСТВА X—XI вв.

Возникновение литературы неизбежно должно было быть отделено от возникновения письменности значительным промежутком времени и причины возникновения литературы здесь были более сложными и многообразными, а самый процесс возникновения более длительным.

В доклассовом родовом обществе восточных славян потребности в словесном художественном творчестве издавна удовлетворялись устной поэзией. Мы не ошибемся, если предположим, что уже в это время существовали заговоры и заклинания, календарные обрядовые песни, свадебные песни, похоронные плачи, песни на тризнах, на пирах. Несомненно, что существовали также легенды, мифы, предания и, весьма вероятно, сказки. Отражение фольклорных мотивов в произведениях ремесла в ряде случаев убедительно показано Б. А. Рыбаковым.¹ В записях былин нового времени отчетливо определяется ряд мотивов и сюжетов, пережиточно восходящих еще к доклассовому обществу. Таковы сюжеты былин об Илье и Сокольнике, о Святогоре и, особенно, былины о Вольге, в которой представлен древний образ князя-кудесника, типичного для того времени, когда князь выполнял одновременно и функции жреца.

Нет оснований сомневаться в том, что устное творчество доклассового общества было богатым и развитым. Почему же в таком случае рядом с богатым устным творчеством начинает развиваться письменное художественное творчество — литература? На каком этапе развития общества это произошло, какую часть общества восточных славян перестало удовлетворять устное народное творчество, каким потребностям ответила худо-

¹ Б. А. Рыбаков. Прикладное искусство и скульптура. История культуры древней Руси, т. II, М.—Л., 1951.

жественная письменность? На все эти вопросы нетрудно ответить, если мы присмотримся к ярко выраженному классовому характеру первых произведений русской литературы.

Фольклор родового общества обслуживал весь народ; в доклассовом обществе он не мог быть классовым. Этот фольклор был по существу единым. С переходом к классовому обществу единство фольклора было нарушено. Наиболее архаичные формы фольклора, связанные с культом, как то: заговоры, заклинания, обрядовые песни, мифы, легенды, — еще долго могли продолжать обслуживать весь народ в целом, поскольку языческая религия так или иначе охватывала все нарождающиеся классы общества. Однако наиболее передовые формы устного творчества — исторический эпос, трудовые песни и мн. др. — уже не могли в одинаковой мере обслуживать и эксплуататоров, и эксплуатируемых, политическое мировоззрение которых было различным.

Развитие частной собственности на землю привело к разложению территориальной общины — верви. Постепенно, с середины первого тысячелетия образуются классы,¹ постепенно слагается класс землевладельцев, группирующийся вокруг князя. Эти землевладельцы подчиняют себе крестьян. Создаются отношения крепостничества, начало которых, как известно, В. И. Ленин относит еще к IX в. Ленин указывал: «... крепостничество может удержать и веками держит миллионы крестьян в забитости (напр., в России с IX по XIX в. ...)».² Класс землевладельцев-эксплуататоров и класс земледельцев-эксплуатируемых были двумя основными классами, борьба между которыми занимает весь период феодализма.

С развитием классового общества классовые противоречия приводят к тому, что в каждом классе слагаются свои особенности устного творчества. Эти особенности определяются в первую очередь различиями в идеологии. Устное творчество развивается по преимуществу в трудовом народе. Оно становится выразителем идей и настроений трудового народа.

Одна из основных черт устного творчества — его коллективность — не могла поддерживаться в господствующем классе, ибо коллективность творчества так или иначе вела к его народности. Решительную роль в коллективном устном творчестве играло большинство. Большинство вносило свои вкусы, вносило свою

¹ Акад. Б. Д. Греков считает, что появление классов произошло «приблизительно в середине первого тысячелетия нашей эры» [Акад. Б. Д. Греков. За осуществление задач, поставленных И. В. Сталиным в его работе «Марксизм и вопросы языкознания». Известия Акад. Наук СССР, серия истории и философии, т. VIII, № 4 (1951), стр. 318].

² В. И. Ленин, Соч., т. 20, стр. 348.

идеологию в произведение устного творчества, свободно переходившее из уст в уста. Большинство же принадлежало эксплуатируемому классу. Господствующий класс всегда составлял незначительное меньшинство и не мог полностью контролировать устное творчество. Произведение устного творчества, даже если бы оно было создано в среде феодалов, легко могло оказаться переработанным, дополненным или урезанным, как только оно пускалось в «вольное плавание» устного исполнительства. Устное произведение не было ничьей собственностью. Оно было доступно всем, оно принадлежало всем безвозмездно: бедным и богатым, имевшим власть и подчинявшимся власти, феодалам и смердам. Оно принадлежало большинству, которое было над ним более властно, чем меньшинство. Оно принадлежало, следовательно, народу. Таким образом, фактически, именно смерды, крестьяне, владели устным творчеством, поскольку именно они составляли подавляющее большинство общества.

Феодалы стремились установить свой идейный контроль хотя бы над частью устных произведений, подчинить часть устных произведений своей классовой идеологии. В течение столетий будут еще создаваться произведения устного творчества, отражающие идеологию феодалов. Но это устное творчество феодалов будет неизменно хиреть, пока не прекратится вовсе. Дело в том, что феодалы выступали главным образом как заказчики и как слушатели. Исполнителями оказывались очень часто представители трудового народа или выходцы из трудового народа, постепенно профессионализовавшиеся, отрывавшиеся от народа, все более втягивавшиеся в материальную зависимость от господствующего класса, подпадавшие под его идейное влияние. Княжеские скоморохи и княжеские певцы, княжеские «бахари» (сказочники) жили при дворе князя. Свой небольшой круг музыкантов, певцов, сказочников имели, возможно, и крупные бояре. Эти музыканты, певцы, скоморохи, сказочники, живя при дворе крупного феодала, все больше смешивались с окружавшей его толпой «милостников», становились частью его дворовой челяди, отрывались от народа.

Само собой разумеется, что вслед за тем, как дворовые исполнители крупного феодала оторвались от народа, — медленно стало отходить от своих народных истоков и их искусство. Придворные исполнители еще долго будут заимствовать у народа материал его живительного искусства, но только материал. Идейное содержание их творчества будет определяться требованиями заказчиков-феодалов. Княжеские скоморохи, княжеские певцы и сказочники вынуждены опираться на то народное творчество, которое главным образом было представлено народом, скоморо-

рохами, сказочниками и певцами — выразителями народной идеологии. Устное творчество в среде феодалов утратит, следовательно, с течением веков идейную высоту, утратит и идейное единство. Песнь в честь князя или боярина сможет жить только при дворе данного князя или боярина, либо их родственников и друзей. Круг слушателей станет все уже, темы сузятся до ограниченных местных интересов, широкие гуманистические темы народного искусства здесь заглохнут, сузятся и число исполнителей, и число творцов. Их творчество сможет получать признание только у самого заказчика и ограниченного круга его приспешников.

Разъединение устного творчества в среде феодального класса станет особенно острым в период феодальной раздробленности, в период феодальных войн князей друг с другом. Отсутствие широкого признания, узкий круг слушателей, узость тем, ограниченных местными феодальными событиями, разъединение исполнителей и заказчиков — все это не могло не отразиться самым пагубным образом на устном творчестве в среде феодального класса.

В трудовом народе картина устного творчества окажется иной. Классовая борьба народа со своими угнетателями вооружит его устное творчество новыми освободительными передовыми идеями. Эти темы приобретут широкое звучание и сольются с темами патристическими — темами защиты Родины от внешних врагов.

Формы народного творчества не перестанут развиваться вслед за развитием его содержания. Единство интересов трудового народа станет основой и единства устного народного творчества, не разъединенного межами феодальных «полугосударств»-княжеств. Здесь, в эксплуатируемой среде, устное творчество станет не только народным, но и общенародным, создав произведения непреходящей ценности.

Отмирание устного творчества в среде феодального класса было процессом очень длительным. Он определился, повидимому, очень рано, но не завершился полностью и к XVII в. Еще до того как этот процесс привел к сколько-либо осязательным результатам, в среде феодалов появился конкурент этому устному творчеству — художественное творчество письменное — литература.

Мы видели уже выше, что в значительной степени письменность отвечала на первых этапах своего развития потребностям господствующего класса, хотя сама ни в коей мере не носила классового характера. Она обслуживала потребности государства (грамоты, договоры), потребности крупной торговли (надписи

на корчагах), потребности богатых владельцев (письменное завещание, надписи, удостоверяющие собственность) и т. д. Несколько позднее письменность будет обслуживать интересы церкви, также связанной с господствующим классом феодалов. Нет поэтому ничего удивительного в том, что здесь же в господствующем классе письменность стала обслуживать потребности господствующего же класса в художественном словесном творчестве.

Сама по себе письменность могла обслуживать различные классы. Однако на первых порах в силу исторических условий ею мог пользоваться и в ней больше всего нуждался господствующий класс феодалов. Письменные памятники легко могли быть контролируемы сверху. Здесь, в среде феодалов, были индексы запрещенных книг, были хранители монастырских библиотек — они же по большей части и уставщики — руководители церковных хоров. Здесь были строгие правила уставных чтений, были заказчики, контролировавшие выполнение заказа. Любой читатель, и особенно переписчик, внося поправки, мог оказаться и своеобразным «цензором» книги. Книга имела высокую стоимость и принадлежала собственнику — тому, кто был в состоянии ее купить или заказать, т. е. в основном принадлежала имущим людям.

Рождение русской литературы произошло во вполне развитом феодальном классовом обществе. Она ответила потребностям феодалов и в надстройке, которая защищала бы и укрепляла феодальный базис. Она родилась в тот (неранний) период, когда нужда в надстройке стала особенно острой. Почти одновременно с официальным принятием христианства, с появлением пышных храмов и княжеских теремов в Киеве, возвеличивавших власть феодалов, — с развитием всех форм идеологического воздействия на массы появляются литературные произведения.

В конце X—начале XI в. феодалы особенно нуждались в идеологическом оправдании своего господства, нуждались в создании литературных произведений, пронизанных своей идеологией. Если зодчество, живопись и другие искусства уже существовали к этому периоду и только теперь усиленно развивались, то литература до того не существовала — она возникла на основе устного творчества в результате внутренних потребностей в ней классового феодального общества.

Таким образом, появление феодальной литературы есть результат не «заимствования» и «подражания», а результат классовой дифференциации общества на известной высокой ступени его развития, когда устное творчество в свою очередь дифференцируется и начинает постепенно отмирать в верхах феодального

общества и становится исключительно достоянием трудового народа. Феодалы были заинтересованы в создании своих литературных произведений, отражающих их идеологию, пропагандирующих их идеи. В создании этих произведений они используют в своих интересах отдельные достижения народного творчества. Подлинные корни литературы — в устном поэтическом творчестве, связь с которым, как мы увидим, в той или иной форме сохраняется и во все последующее время.

Устной поэзией феодалы пользовались вплоть до XVII в. (а частично и позже), но сами феодалы не являлись подлинными творцами устно-поэтических произведений. Настоящими творцами народной поэзии были трудовые массы. Представители господствующего класса в своих устных произведениях используют богатства народного творчества, но еще в большей мере (как это мы увидим в дальнейшем) используются ими эти богатства народного творчества в произведениях литературы.

Русская литература постоянно обогащалась сюжетами, мотивами, отдельными традиционными формами, разнообразными литературными жанрами, которые брались русскими авторами из литератур соседних стран — непосредственно или через переводы. Но этот источник обогащал русскую литературу по преимуществу готовыми художественными средствами и уже готовыми идейными ценностями. Идеи и художественные средства, переносившиеся к нам из Византии или Болгарии, получали в русской литературе широкое распространение лишь постольку, поскольку они находили себе благоприятную почву в русской действительности. Только потребности русской действительности открывали доступ для различного рода переносов, заимствований и влияний. Но никакой перенос и никакое заимствование сами по себе не являлись живым, творческим, действенным началом. Живое, творческое начало принадлежало русской действительности, именно она обогащала русскую литературу ценностями, создавая их вновь или беря их из соседних стран. Живое, творческое начало принадлежало также и фольклору. Из устного народного творчества шла в литературу широкая струя идей, идейных настроений и художественных вкусов. Благодаря развитию и широкому распространению устно-поэтического творчества всякий русский автор именно на устно-поэтических произведениях народа получал свое первоначальное эстетическое «воспитание», свои первые художественные впечатления. В конечном счете, литературные вкусы русских авторов очень часто «корректировались» фольклором. В переводной литературе или в собственной русской литературе русские авторы отчетливее всего воспринимали то, что соответствовало их воспитанному на

фольклоре вкусу. Противоречившее фольклору очень часто оставалось за бортом их собственного творчества. Конечно, фольклор этот был очень различным в зависимости от того, к какой социальной среде принадлежал автор, но в целом он представлял все же местное начало.

Фольклор не только «породил» литературу, сделал возможным самое ее появление, но он и помогал литературе в ее развитии во все последующее время. Это действительное начало, шедшее от устного народного творчества, было гораздо менее заметным, чем «вливания» литературы переводной, но оно было творческим, всего менее механическим и поэтому трудно уловимо для исследователя. Оно двигало литературу вперед, формируя вкусы, патриотизм, идеи, формируя национальные черты русской литературы, создавая то, что было в литературе древней Руси неповторимым, своеобразным, народным.

М. Горький писал: «Народ не только сила, создающая все материальные ценности, он — единственный и неиссякаемый источник ценностей духовных, первый по времени, красоте и гениальности творчества философ и поэт, создавший все великие поэмы, все трагедии земли и величайшую из них — историю всемирной культуры».¹

Вот почему нам следует прежде всего обратиться к выяснению тех особенностей устного народного творчества X—XI вв., которые способствовали выделению и формированию литературы. После мы вновь и вновь вернемся к вопросу о предпосылках возникновения русской литературы в развитии устного творчества.

¹ М. Горький. Разрушение личности. Сб. «Литературно-критические статьи», Гослитиздат, 1937, стр. 26.